

Автор перевода: Визерис

**Стивен Кинг
Искатели сокровищ**

1978

- Просыпайтесь, гений.

Ротштейн просыпаться не хотел. Слишком уж приятным был сон. Он видел свою первую жену за несколько месяцев до того, как она ею стала, семнадцатилетнюю, выглядящую просто восхитительно с головы до пят. Обнаженную и дрожащую. Они оба были обнажены. Ему было девятнадцать, под ногтями забились смазка, но она не обращала на это внимания, по крайней мере, не тогда, потому что его голова была битком набита мечтами, что ее, собственно, и интересовало. Она верила в мечты даже больше, чем он сам, и правильно делала. В этом сне она смеялась и тянулась к той части его тела, которую было легче схватить. Он попытался войти глубже, но в тот момент чья-то рука стала трясти его за плечо, и сон лопнул как мыльный пузырь.

Он больше не был девятнадцатилетним паренком, живущим в двухкомнатной квартире в Нью-Джерси, теперь ему оставалось каких-то полгода до восьмидесятого дня рождения, и жил он на ферме в Нью-Гэмпшире, где, согласно его воле, его должны были похоронить. В спальне находились люди. Все в лыжных масках: один - в красной, другой - в синей, третий - в канареечно-желтой. Увидев их, он попытался представить, будто это очередной сон - приятное сновидение сменилось кошмаром, как иногда бывает - но затем его руку отпустили, вцепились в плечо и швырнули на пол. Он ударился головой и вскрикнул.

- Полегче! - сказал человек в желтой маске. - Ты вырубить его хочешь?

- Глядите-ка. - Тот, что в красной маске, указал на Ротштейна. - У дедули стояк. Должно быть, увидел чертовски хороший сон.

Синяя Маска, который тряс его, сказал:

- Всего лишь из-за переполненного мочевого. Когда они в этом возрасте, у них только от этого встает. Мой дед...

- Замолчи, - сказал Желтая Маска. - Никому нет дела до твоего деда.

Все еще потрясенный и окутанный расползающейся завесой сна, Ротштейн, однако, понимал, что попал в беду. В его памяти всплыли слова: проникновение в жилище. Он взглянул на трио, которое материализовалось в спальне; его старческая голова трещала (с правой стороны, скорее всего, будет огромный синяк, благодаря

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

антикоагулянтам, которые он принимает), а сердце с опасно тонкими стенками колотилось о ребра слева. Они нависли над ним, трое мужчин в перчатках на руках, одетые в клетчатые осенние куртки ниже этих пугающих балаклав. Непрошенные гости и он находились здесь, в пяти милях от города.

Ротштейн собрался с мыслями как мог, прогоняя сон и внушая себе, что во всей этой ситуации есть и кое-что хорошее: если они не хотели, чтобы он видел их лица, значит, намерены оставить его в живых.

Возможно.

- Джентльмены, - произнес он.

Мистер Желтый засмеялся и поднял вверх оба больших пальца.

- Неплохое начало, гений.

Ротштейн кивнул, как будто получил комплимент. Он бросил взгляд на часы на прикроватном столике, увидел, что еще только 2:15 утра, потом снова повернулся к мистеру Желтому, который, судя по всему, был главным.

- У меня совсем немного денег, но вы можете взять их. Если только не причините мне вреда.

Подул порывистый ветер, барабаня осенними листьями по западной стене дома. Ротштейн вспомнил, что растопил печь впервые в этом году. А ведь совсем недавно было лето.

- По нашей информации денег у тебя гораздо больше, чем «совсем немного».

Это был мистер Красный.

- Тихо! - мистер Желтый протянул руку Ротштейну. - Поднимайтесь с пола, гений.

Ротштейн схватился за протянутую руку, с трудом поднялся на ноги, а затем сел на кровать.

Он дышал тяжело, однако слишком хорошо представлял картину того (самосознание одновременно являлось и проклятием, и благословением всей его жизни) как он, должно быть, выглядел: старик в мешковатой голубой пижаме, на макушке не осталось ни волоска, зато белые воздушные пряди торчали над ушами. Вот что случилось с писателем, который в год, когда Джон Кеннеди стал президентом, оказался на обложке журнала «Тайм»: ДЖОН РОТШТЕЙН, АМЕРИКАНСКИЙ ГЕНИЙ-ЗАТВОРНИК.

Просыпайтесь, гений.

- Отдышитесь. - Сказал мистер Желтый. Голос его прозвучал с ноткой заботы, но Ротштейн не поверил ему. - Потом мы пойдем в гостиную, где и беседуют нормальные люди. Спешить некуда. Будьте спокойны.

Ротштейн дышал медленно и глубоко, так что его сердце немного успокоилось. Он попробовал думать о Пегги, о ее грудях размером с чайные чашки (маленьких, но совершенных) и ее длинных, гладких ногах, но сон ушел, как и сама Пегги, теперь старуха, живущая в Париже. На его деньги. По крайней мере, Иоланда - его второе достижение в семейном счастье - умерла, положив конец алиментам.

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Красная Маска вышел из комнаты, и теперь Ротштейн слышал, как тот рыщет в его кабинете. Что-то падало. Ящики открывались и закрывались.

- Вам лучше? - спросил мистер Желтый, а когда Ротштейн кивнул, добавил: - Тогда идемте.

Ротштейн позволил увести себя в небольшую гостиную, сопровождаемый мистером Синим с левой стороны и мистером Желтым справа. В его кабинете продолжался обыск. Скоро мистер Красный откроет шкаф и, отодвинув два пиджака и три свитера, обнаружит сейф. Это было неизбежно.

Все в порядке. До тех пор, пока они не забрали блокноты, а зачем им их брать? Таких головорезов, как эти, интересуют только деньги. Скорее всего, они даже не могут прочитать ничего сложнее писем в «Лентхаусе».

Однако насчет парня в желтой маске он не был уверен. Тот казался образованным.

В гостиной включили все лампы, так что тени почти рассеялись. Полуночники-соседи могли бы заинтересоваться, что творится в доме старого писателя.. если бы у него были соседи. Ближайшие - в двух милях отсюда по главному шоссе. Ни друзей, ни посетителей. Случайно заехавшего коммивояжера он выставил. Таким уж эксцентричным стариком был Ротштейн. Писатель на пенсии. Отшельник. Он платил налоги, и его оставили в покое.

Синий и Желтый подвели его к креслу, обращенному к редко включаемому телевизору, и когда он не сел сразу же, мистер Синий подтолкнул его.

- Полегче! - сказал Желтый резко, и Синий немного отступил, ворча. Мистер Желтый командовал, все путем. Мистер Желтый был рулевым псом.

Он склонился над Ротштейном, держа руки на коленках вельветовых брюк.

- Не хотите глотнуть чего-нибудь, чтобы успокоиться?

- Если вы имеете в виду алкоголь, то я завязал двадцать лет назад. По настоянию врача.

- Тем лучше для вас. Посещали собрания?

- Я не был алкоголиком. - Сказал уязвленный Ротштейн.

Просто безумие - проявлять раздражение в подобной ситуации... или все-таки был? Кто знает, как он должен реагировать после того, как его вытащили из постели посреди ночи люди в цветных лыжных масках? Он задался вопросом, как мог бы описать данную сцену, и ничего не придумал; он не писал о таких ситуациях.

- Почему-то люди считают, что каждый белый мужчина-писатель двадцатого века должен быть алкоголиком.

- Ладно, ладно. - Сказал мистер Желтый. Как будто он успокаивал рассерженного ребенка. - Воды?

- Нет, спасибо. Все, чего я хочу, чтобы вы трое ушли, так что я собираюсь быть честен с вами.

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Он гадал, известно ли мистеру Желтому самое основное правило человеческих суждений: когда кто-то говорит, что собирается быть с тобой честен, то в большинстве случаев он начнет врать скорее, чем лошадь способна перейти на рысь.

- Мой бумажник на комод в спальне. В нем чуть больше восьмидесяти долларов. На каминной полке стоит керамический чайник...

Он указал. Мистер Синий повернулся посмотреть, но мистер Желтый не шелохнулся. Мистер Желтый продолжал изучать Ротштейна, глаза под маской почти смеялись. «Не сработает», - подумал Ротштейн, однако продолжил гнуть ту же линию. Теперь, когда он окончательно проснулся, он был взбешен так же, как и напуган, хотя понимал, что не должен этого показывать.

- Там я храню деньги на хозяйственные расходы. Пятьдесят или шестьдесят долларов. Это все, что есть в доме. Забирайте их и уходите.

- Гребаный лгун! - выпалил мистер Синий. - У тебя куда больше денег, мужик. Мы знаем. Уж поверь.

Как будто бы шел спектакль, и по определенному сигналу мистер Красный закричал из кабинета:

- Бинго! Я нашел сейф! Здоровый!

Ротштейн знал, что парень в красной маске отыщет его, но у него все равно сжалось сердце. Глупо хранить наличные; на это не имелось никакой причины кроме той, что он не любил кредитные карты, чеки, акции и трансферные документы - все те соблазнительные цепи, которые приковывают людей к неодолимой и в конечном итоге разрушительной американской машине долгов и растрат. Но наличные могли стать его спасением. Наличные можно было восстановить. А вот блокноты, больше ста пятидесяти штук - нет.

- Теперь комбо, - сказал мистер Синий. Он щелкнул пальцами, обтянутыми перчаткой. - Колись, давай.

Он достаточно разозлился, чтобы ответить отказом, по словам Иоланды злость была его жизненной позицией по умолчанию («Наверно, даже в твоей гребаной колыбели», - так она выразилась), но кроме того он устал и был напуган. Если он заартачится, они выбьют из него правду. У него даже может случиться еще один сердечный приступ, и тот почти наверняка прикончит его.

- Если я дам вам код к сейфу, вы заберете деньги из него и уйдете?

- Мистер Ротштейн, - произнес мистер Желтый с добротой, которая казалась искренней (и притом абсурдной), - вы не в том положении, чтобы торговаться. Фредди, неси сумки.

Ротштейна обдало холодком, когда мистер Синий, также известный как Фредди, вышел на улицу через кухонную дверь. Мистер Желтый между тем снова улыбался. Ротштейн уже ненавидел эту улыбку. Эти красные губы.

- Давайте, гений - говорите. Раньше начнем, раньше закончим.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Ротштейн вздохнул и назвал комбинацию «Гардала», скрытого в шкафу в его кабинете.

- Три - налево два оборота, тридцать один - направо два оборота, восемнадцать - налево один оборот, девяносто девять - направо один оборот, потом вернуться к нулю.

Красные губы под маской теперь растянулись шире, обнажив зубы.

- Я мог бы догадаться. Это дата вашего рождения.

Пока Желтый диктовал комбинацию парню в его шкафу, Ротштейн сделал для себя не особо приятное заключение. Мистер Синий и мистер Красный пришли за деньгами, мистер Желтый тоже мог взять свою долю, но он не верил, что деньги являлись основной целью для человека, который продолжал называть его гением. Словно в подтверждение того вернулся мистер Синий вместе с новым дуновением прохладного воздуха снаружи. Он притащил четыре пустые спортивные сумки, по две висело на каждом плече.

- Послушайте, - обратился Ротштейн к мистеру Желтому, поймав взгляд этого парня и удержав его. - Не делайте этого. В сейфе нечего брать, кроме денег. Остальное - лишь пачки всякой писанины, но они важны для меня.

Из кабинета закричал мистер Красный:

- Ёб твою мать, Морри! Мы сорвали джекпот! Дерьмо собачье, да здесь тонна бабла! Еще в банковских упаковках! Их дюжины!

«По меньше мере, шестьдесят. - Мог бы сказать Ротштейн. - Или даже восемьдесят. По четыре сотни баксов в каждой. От Арнольда Абея, моего бухгалтера из Нью-Йорка. Джинни обналичивает расходные чеки и возвращает в виде упаковок купюр, а я складываю их в сейф. Хотя расходов у меня немного, потому что Арнольд также оплачивает крупные счета из Нью-Йорка. Время от времени я даю «на чай» Джинни, да почтальону на Рождество, в остальном я редко трачу наличные. На протяжении всех этих долгих лет, и для чего? Арнольд никогда не спрашивает, куда я деваю деньги. Возможно, он думает, что я встречаюсь с девушкой по вызову, или двумя. А, возможно, - что я делаю ставки на скачках в Рокингеме».

«Самое смешное, - мог бы он сказать мистеру Желтому (также известному как Морри), - я никогда не спрашивал себя. Так же, как и не задавался вопросом, для чего продолжаю заполнять блокнот за блокнотом. Некоторые вещи просто существуют».

Он мог бы поведать все это, однако молчал. Не потому, что мистер Желтый не поймет, а потому, что проницательная краснотелая улыбка говорила, что такое могло случиться.

Ну и плевать.

- Что там еще? - окликнул мистер Желтый. Его взгляд все еще был прикован к Ротштейну. - Коробки? Коробки с рукописями? Такого размера, как я тебе говорил?

- Не коробки, а блокноты. - Отозвался мистер Красный. - Чертов сейф набит ими.

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Мистер Желтый улыбнулся, по-прежнему глядя в глаза Ротштейна.

- Пишете от руки? Вы это так делаете, гений?

- Пожалуйста, - пробормотал Ротштейн. - Оставьте их. Этот материал не должны видеть. Ничего не готово.

- И никогда не будет - так я думаю. Пожалуй, вы просто жуткий скряга.

Блеск в этих глазах, - о которых Ротштейн думал как об ирландских - теперь пропал.

- И вам, вроде бы, ничего больше публиковать не нужно, так? Нельзя сказать, что у вас *финансовые трудности*. Вы получили неплохой гонорар за «Бегуна». И за «Бегун принимает бой». И за «Бегун снижает темп». Известная трилогия о Джимми Голде. Никогда не переставала печататься. Ее изучают в колледжах по всей нашей великой стране. Благодаря заговору учителей литературы, которые считают, будто вы и Сол Беллоу - высший сорт, у вас появилась невольная аудитория студентов, вынужденных покупать книги. Дела идут в гору, не так ли? Зачем рисковать и публиковать то, что способно пробить брешь в вашей драгоценной репутации? Вы можете прятаться здесь и притворяться, будто остальной мир не существует. - Мистер Желтый покачал головой. - Мой друг, вы придаете новый смысл слову «мелочный».

Мистер Синий все еще топтался у двери.

- Что мне делать, Морри?

- Иди к Кёртису. Упакуйте всё. Если в сумках не хватит места для всех этих блокнотов, осмотритесь вокруг. Даже у такой кабинетной крысы как он должен быть хоть один чемодан. И не тратьте время на пересчет денег. Хочу убраться отсюда как можно скорее.

- Ладно. - Мистер Синий - Фредди - ушел.

- Не делайте этого, - промолвил Ротштейн, дрожь в голосе повергла его в шок. Иногда он забывал, насколько стар, но не этой ночью.

Тот, кого звали Морри, нагнулся к нему, зеленовато-серые глаза уставились на него через прорези желтой маски.

- Я кое-что хочу узнать. Если ответите честно, может быть, мы оставим блокноты. Вы будете честны со мной, гений?

- Постараюсь. - Ответил Ротштейн. - Только, знаете, я никогда не называл себя так. Это журнал «Тайм» окрестил меня гением.

- Но, держу пари, вы не выразили и слова протеста.

Ротштейн ничего не ответил. «Сукин сын, - подумал он. - Хитрожопый сукин сын. Ты ничего не оставишь, так ведь? И неважно, что я скажу».

- Вот что я хочу знать - почему, ради всего святого, вы не оставили в покое Джимми Голда? Зачем вам понадобилось окунать его лицом в грязь?

Вопрос оказался таким неожиданным, что поначалу Ротштейн даже не понял, о чем Морри толкует, хотя Джимми Голд был самым известным его персонажем, тот, благодаря которому его запомнили (если его за что-то помнили). На той же передовице «Тайма», где Ротштейна нарекли гением,

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Джимми Голда назвали «Американским символом безысходности в благодатном краю». Не бог весть какое дерьмо, но книги, благодаря этому, продавались.

- Если вы считаете, что мне следует покончить с «Бегуном», вы не одиноки.

«Ну, почти», - мог бы он добавить. Книга «Бегун принимает бой» закрепила за ним репутацию значимого американского писателя, а «Бегун снижает темп» явилась пиком его карьеры: критики рассыпались в комплиментах, а сама книга продержалась в списке бестселлеров в «Нью-Йорк Таймс» целых шестьдесят две недели. Помимо того, была Национальная Книжная Премия - впрочем, он не явился лично, чтобы ее получить. «Илиадой послевоенной Америки» назвали ее, подразумевая не только последнюю книгу, но трилогию в целом.

- Я не говорю, что вы должны покончить с «Бегуном». - Сказал Морри. - «Бегун принимает бой» неплоха, может, даже приличная. Это правда. Но последняя. Черт, что это за карнавальное дерьмо? Реклама? Я имею в виду, рекламный бизнес?

Затем мистер Желтый сделал такое, отчего у Ротштейна перехватило дыхание, а живот точно свинцом налился. Медленно, почти задумчиво, он стянул свою желтую балаклаву, явив молодого человека с внешностью классического бостонского ирландца: рыжие волосы, зеленые глаза, светлая кожа, которая всегда обгорает, а не приобретает загар. Плюс эти странные красные губы.

- Дом в пригороде? Форд седан на подъездной дорожке? Жена и двое детишек? Все продаются, вы это пытались сказать? Все принимают этот яд?

- В блокнотах...

«В блокнотах еще два романа о Джимми Голде, - вот что он хотел сказать, - те, что завершают цикл. В первом Джимми осознает брэнность своей загородной жизни и оставляет семью, работу и уютный домик в Коннектикуте. Он уходит пешком, закинув на спину лишь рюкзак с одеждой. Он становится более взрослым вариантом подростка, который бросил школу, отказался от семьи и решил вступить в армию после того, как пьянствовал и шатался по Нью-Йорку все выходные.

- В блокнотах что? - спросил Морри. - Давайте, гений, говорите. Расскажите мне, зачем понадобилось сбивать его с ног и наступать на затылок.

«В «Бегун отправляется на запад» он снова становится самим собой. - Хотел сказать Ротштейн. - Собой настоящим».

Лишь теперь мистер Желтый показал свое истинное лицо, достав пистолет из правого переднего кармана клетчатой куртки. Он выглядел огорченным.

- Вы создали одного из величайших героев американской литературы, а потом насрали на него. - Сказал Морри. - Человек, который сделал такое, не достоин жить.

Гнев снова нахлынул как приятный сюрприз.

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Если ты так думаешь, - сказал Джон Ротштейн, - значит, ты никогда не понимал ни слова из того, что я написал.

Морри показал пистолет. Дуло глядело на него черным глазом.

В ответ Ротштейн показал скрюченный артритом палец, будто тот был его собственным оружием, и остался доволен, когда Морри заморгал и немного отступил.

- Не нужна мне твоя тупая литературная критика. Я получил с лихвой еще задолго до того, как ты родился. Сколько тебе, кстати, двадцать два? Двадцать три? Что тебе известно о жизни, не говоря уже о литературе?

- Достаточно, чтобы знать, что не все продажные.

Ротштейн был поражен, увидев слезы, текущие из этих ирландских глаз.

- Не учите меня жить, последние двадцать лет вы прятались от мира, как крыса в норе.

Этот давний укор - как смел ты оставить *Стол Славы*? - раздул искру злобы в Ротштейне до настоящей ярости - такой ярости, когда летит посуда и ломается мебель, и которую и Пегги, и Иоланда узнали бы - и он был рад. Лучше умереть в ярости, чем унижаться и умолять.

- Как ты собираешься превратить мою работу в деньги? Ты подумал об этом? Полагаю, что так. Думаю, тебе известно, что с таким же успехом ты можешь попытаться продать украденную тетрадь Хемингуэя или рисунок Пикассо. Но твои дружки не такие ученые, как ты, верно? Могу судить по тому, как они разговаривают. Они знают то, что известно тебе? Уверен, что нет. Но ты их обманул. Показал им большой пирог и пообещал, что каждый получит по куску. Думаю, ты на это способен. Думаю, в твоём распоряжении целое озеро слов. Но мне кажется, что это пересыхающее озеро.

- Заткнитесь. Вы говорите, как моя мать.

- Ты простой воришка, мой друг. Крайне глупо воровать то, что ты никогда не продашь.

- Заткнитесь, гений, предупреждаю вас.

Ротштейн подумал: «А если он нажмет на курок? Никаких больше таблеток. Никаких сожалений о прошлом и обломков разрушенных отношений, похожих на те, что оставляют на дорогах разбитые машины. Никакой навязчивой писанины и складывая блокнотов, точно маленьких кучек кроличьих катышков, разбросанных по лесной тропинке. Возможно, пущенная в голову пуля - не такой уж плохой исход. Лучше чем рак или болезнь Альцгеймера - основной ужас тех, кто зарабатывал на жизнь своим умом. Конечно, будут заголовки, много их появлялось даже до той гребаной статьи в «Тайме»... но если он спустит курок, мне не придется их читать».

- Ты - глупец, - сказал Ротштейн. Внезапно он ощутил нечто сродни экстазу. - Ты думаешь, что умнее тех двоих, но это не так. По крайней мере, они понимают, что наличные можно потратить. - Он наклонился

Конкурс на лучший перевод первой главы романа Стивена Кинга Finders Keepers

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

вперед, глядя на бледное, веснушчатое лицо. - Знаешь что, парень?
Такие как ты портят репутацию книг.

- Последнее предупреждение. - Произнес Морри.

- К черту твое предупреждение. И к черту твою мамашу. Либо
стреляй в меня, либо убирайся из моего дома.

Моррис Беллами выстрелил.

© Перевод Визерис, 2015